

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д. И. ЦИБУКИДИС. Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850—1974 гг.). М.: Наука, 1981.

Рецензируемая книга посвящена анализу греческих исторических концепций эллинистического мира, создававшихся на протяжении более чем ста лет. Автор выделяет основные направления греческой историографии нового времени, критикует буржуазных историков и в то же время прослеживает влияние марксистских идей на современную историческую науку в Греции. Следует отметить, что в греческой науке нет историографических исследований по избранной автором тематике, а советской историографии почти неизвестны труды греческих историков по эллинистической эпохе.

Выбор тематики для анализа — отношение греческих историков нового времени к проблеме взаимодействия Греции и восточных стран в период завоеваний Александра (а также к идеологической подготовке этих походов) — представляется достаточно интересным. При исследовании этой исторической эпохи с наибольшей остротой проявлялись реакционные тенденции в греческой историографии; в то же время эта тематика являлась своего рода оселком и для прогрессивных историков, высказывавших свои взгляды на отношения Эллады и Востока.

Для второй половины XIX в. Д. И. Цибукидис выделяет два основных направления в греческой историографии: эпигонизм и эллиоцентризм, которые получили дальнейшее развитие уже в XX в. Эпигонизм — почитание античной древности вообще, стремление идеализировать и в известной мере возродить политические и социальные институты древней Греции и Рима. Эллиоцентризм — утверждение универсальности древнегреческой культуры и ее особой роли в культуре мировой. Между этими двумя направлениями, как отмечает автор книги, нет четких границ, но по ряду проблем подходы сторонников этих направлений различны.

Своеобразно построение книги: автор рассматривает не отдельные исследования греческих историков, а некоторые проблемы эллинистической истории, при трактовке которых наиболее четко прослеживаются основные направления греческой историографии. Д. И. Цибукидис выделяет три таких проблемы, этим проблемам соответствуют и три главы книги: «Литературные источники по истории эллинизма и их оценка греческой историографией», «Идеологические предпосылки похода на Восток в освещении греческой историографии», «Оценка греческой историографией социальных движений».

Автор подробно рассматривает нарративные источники по истории эллинизма и их использование в трудах греческих историков XIX—XX вв. Он отмечает, что для греческого источниковедения в целом характерно не критическое отношение к свидетельствам античных историков, увлечение личностью Александра и культурными аспектами эллинистической эпохи, отрыв последних от социально-экономических условий. Автор книги показывает, что представители различных направлений в греческой историографии XIX—XX вв. анализируют не все имеющиеся в их распоряжении источники в равной мере, но выделяют те, чьи сведения и трактовки в большей степени соответствуют их концепциям. Так, последователи эпигонизма в связи со своим восприятием античной (греко-римской) эпохи как единого целого исходят прежде всего из Полибия и Ливия. Эллиоцентристы обращаются преимущественно к Плутарху — выразителю, с их точки зрения, национального эллинского духа, Арриану, Аппиану. Оба эти подхода существуют и в современной историографии: так, И. Тулумакис и

М. Сакеллариу вслед за Полибием подчеркивают, что Рим выступил в роли спасителя восточных греков; римская цивилизация явилась наследницей греческих традиций, деградировавших на Востоке. Идеи Плутарха широко используются современным историком К. Вуверисом, обращающим особое внимание на «чистоту» эллинской культуры, которая только заимствовалась другими народами, но не перерабатывалась. Он намечает несколько линий культурного заимствования от греков к римлянам, к христианству, Византии, к европейскому Возрождению и от него к современной эпохе. Некоторые сторонники эллиоцентризма подчеркивают антиримскую направленность произведений ряда греческих авторов, например Арриана, — так, современный историк В. Лаурдас стремится доказать, что сочинения Арриана — одна из форм протеста против засилия римлян.

Анализ греческого источниковедения приводит автора книги к выводу о том, что основное количество исследований посвящено вопросам деятельности Александра и диодохов; все они следуют традиции античной историографии, приписывающей македонскому завоевателю и его преемникам великие задачи распространения цивилизации на «варварском» Востоке. Греческие буржуазные авторы восприняли и такие особенности греко-римской историографии, как преимущественное отражение военно-политической истории, веру в особую роль одаренной личности, в предопределенность. Для большинства греческих историков конца XIX — начала XX в., по мнению Д. И. Цибукидиса, методологической основой явилось отрицание взаимодействия культур Запада и Востока, использование теории циклического развития как древних, так и современных обществ. Наиболее консервативные греческие историки на примере истории эллинизма пытались обосновать тезис о неполноценности народов Востока. Однако автор книги не только критикует реакционные буржуазные концепции греческих историков эллинизма; бесспорной его заслугой представляется то, что он показывает появление и развитие в греческой историографии прогрессивных тенденций, которые наметились в послевоенный период. В частности, Д. И. Цибукидис подробно разбирает интересные работы Г. Кордатоса «История древнегреческой философии» и «История эллинизма». Последняя, как отмечает автор книги, была первой попыткой рассмотреть проблематику эллинистической эпохи с позиций социально-экономических изменений в Восточном Средиземноморье. Г. Кордатос определяет эллинизм как социально-экономическое явление античного мира, выявляет его отличие от классического периода. Правда, по мнению Цибукидиса, Кордатос не избежал идеализации образа Александра; при анализе экономических отношений эпохи эллинизма он не рассмотрел подробно проблемы рабства. Несмотря на это, работы Кордатоса, на мой взгляд, представляя значительный интерес и, в частности, его тезис о том, что народы Востока, смешиваясь с греками, передали последним многое из своей культурной традиции. Важным представляется анализ проблемы эллинистического полиса, проделанный Г. Кордатосом: он отмечает, что более уместно проводить различие между городами эллинистического Востока и классической Греции, чем указывать на сходство их организации. Исследования Кордатоса заслуживают более подробного рассмотрения.

Заслуживают внимания тенденции, выявленные автором книги в греческой историографии по отношению к афинской демократии и македонскому завоеванию Греции. Если для второй половины XIX в. характерна идеализация античной демократии (в частности, в работах К. Папарригопулоса), то в новейшей греческой историографии появляются тенденции к отрицательной ее оценке. Некоторые авторы говорят о возрождении греческой демократии уже в эпоху Перикла (например, историк Н. Куракис считает, что правление Афин при Перикле носило лишь видимость демократии), что привело в конечном счете к подчинению Греции Филиппу II. С этими оценками афинской демократии связана и наметившаяся в последние десятилетия у греческих историков тенденция чрезмерно возвеличивать Филиппа. Так, например, А. Керамопулос, С. Готзаманис, Х. Налчис считают Филиппа II величайшей фигурой всемирной истории, которому Александр обязан своими победами.

Другая тенденция в историографии, также связанная с умалением значения греческой демократии, проявилась в 60—70-х гг. в форме преклонения перед «эллинохристианством». Сам этот термин, как показал автор книги, появился еще в конце прошлого века, но трактовался по-разному. У ряда современных греческих историков сохранились утверждения, что все лучшее в европейской культуре сводится к эллино-

христианству, т. е. к такому учению, где эллинское представление о свободе индивида сочетается с христианским представлением о всеобщей справедливости. Современные сторонники теории «эллинохристианства» в своих исторических работах отрицают роль восточных народов и восточных культур в становлении эллинистической, а затем и христианской культуры и идеологии.

Специальную главу Д. И. Цибукидис посвящает анализу проявлений классовой борьбы в эллинистическую эпоху и оценке их в исследованиях греческих историков. Автор показывает, что многие из них не уделяют достаточного внимания фактам выступлений против македонцев во время похода Александра, в частности, включают возможность организованной антимакедонской борьбы среднеазиатских племен. Характерно также отрицательное отношение греческой немарксистской историографии к движению в Спарте времени деятельности Агиса и Клеомена (например, в работах Х. Галчаса и П. Гиокиса, которые считали причиной обнищания масс необоснованные требования черни и демагогические притязания отдельных партий).

В то же время автор рецензируемой книги показывает и появление противоположных тенденций в греческой историографии, проявление интереса к положению народных масс в эллинистических государствах, социальной борьбе этого времени. Эти вопросы нашли свое отражение в работах Г. Кордатоса, который полагает, что македоняне ухудшили положение класса основных производителей: к засилью местной знати прибавилось угнетение со стороны завоевателей. В послевоенный период появились исследования П. Лекацаса, посвященные восстаниям рабов в эллинистическую и римскую эпохи.

Я затронула только некоторые историографические проблемы из рассмотренных в книге Д. И. Цибукидиса. Один только список работ греческих историков, использованных автором книги, занимает шесть с половиной страниц. Следует все же заметить, что рецензируемая книга, на мой взгляд, не свободна от недостатков. Так, мне кажется, что отдельные разделы книги (особенно это относится к III главе) перегружены фактическим материалом в ущерб анализу новогреческой историографии: автор слишком увлекается собственным анализом событий похода Александра на Восток. Большого внимания, по моему мнению, заслуживает коллективная работа «История греческого народа», а также исследование А. Калагеропулоса о походе Александра, которое упомянуто в прим. 38 в III главе. Не со всеми оценками исторических событий в изложении автора книги можно согласиться: так, при характеристике отношения граждан и варварам и рабам в Греции (с. 131) не учтена позиция софистов, преувеличено значение труда рабов в эллинистических государствах, спорной представляется положительная оценка тирании Набиса и т. д. Вместе с тем нельзя забывать, что книга Д. И. Цибукидиса посвящена не истории эллинизма, а греческой историографии, и поэтому как бы ни относился читатель к отдельным, собственно историческим наблюдениям и выводам автора, следует отметить ценность его книги, которая познакомила советского читателя с различными направлениями историографии античности в современной Греции.

И. С. Свенцицкая